

О, сколько было строк,
романов и романсов,
Где в облаках надежд
купалась чья-то грусть,
Последняя любовь,
закрытое пространство.
Она, как жизнь, одна,
пусть дольше длится, пусть!

* * *

Есть городки, где столько доброты,
Где даже не важны названия улиц,
Где фонарей воздушные шары
В одну сплошную линию сомкнулись.
Где каждый житель каждому сосед,
Где лик ребенка безупречно светел,
Где акварельно-праздничный рассвет,
И звон колоколов разносит ветер.
Есть городки, где чистая зима,
А лес осенний яркой позолоты,
А лето сводит каждого с ума
Цветеньем лип и запахом природы.
И пусть на вид он вроде очень прост
И в тоже время так оригинален,
Как близкий друг,
любимый Краснообск –
Душа и прелесть городских окраин.

РОМАНС

В заброшенном саду
теряются тропинки,
И паутинок грусть ласкает тишина.
И нитями дождя омытые травинки
Дрожат у наших ног, очнувшись ото сна.

И в золоте лучей натруженного лета
Сквозь ветви влажных ив сквозит
твое лицо.
Заведомо ничей тот сад теней и света,
Дыханье затаив, смыкается в кольцо.

В заброшенном саду, непраздничном
и диком,
Живут истоки тайн, уснувших на века.
Здесь пахнет соком лип
и вянущей гвоздикой,
И ягодой лесной в настое коньяка.

Грудь полнится слепой наивной отвагой
И терпкий вкус любви, смешавшийся
с тоской,
Торопит позабыть твою поспешность
шага,
И зыбкость наших чувств,
нахлынувших волной.

* * *
Непредсказуемая встреча...
В ночных огнях потухший март.
И слишком близко наши плечи,
И странных отношений старт.

Эпоха позднего азарта,
Где счеты сводятся с судьбой.
И расставание «до завтра»,
И этот странный непокой.

И снов размытое пространство,
И все отчетливее явь,
Где слезы топятся в шампанском,
Где ничего уже не жаль.

* * *

Не все случайности случайны.
Не верится? Но это так.
Пусть для кого-то это тайна.
Пусть для кого-то это знак.

А для меня случайность – это
Награда за мою мечту.
И этот смелый сгусток света
Мне дал полет и высоту.

Случайность – это та награда,
Когда, не опуская глаз,
Ты принимаешь всё, как надо,
Здесь, и сегодня, и сейчас.

Благодарю тебя, случайность,
За то, что мне так повезло,
Когда заведомо случайно
Взяла бумагу и перо.

* * *

Вина оставляет горечь,
А свет этих глаз так чист.
С тобой нас венчает полночь
И ветра осенний свист.

Как воры, крадутся тени,
И все большее терять.
Стремительных лет ступени
Уже не способны ждать.

Искусство – не хмурить брови.
Искусство – не прятать глаз.
Искусство – сжимать ладони
Под колким полетом фраз.

Искусство – стоять на месте
При жгучем желаньи плыть,
Дышать даже порознь – вместе
И просто не вместе – быть.

* * *

Звучанье самой первой ноты
Уводит в мир, из звуков слитый,
Где всё так чисто и свободно,
Туда, где мы не позабыты,
Где жизнь бродяча и безродна,
Где настезь окна все открыты,
Где снов размытые полотна
Туманом утренним укрыты.

Хрустеть дорогою подснежной,
Скрипеть повозкою печальной
С какой-то грустью неизбежной
Какой-то музыкой прощальной,
Где отречение – проще шага
К тому высокому влеченью,
Когда сжигается бумага,
Не давши жить стихотворенью.

Не изменить и не сорваться,
Чтоб слить ценою непростой
Неповторимость интонаций
С возвышенною простотой.

* * *

Осталось проститься
сурово и правильно
Уже без надежды
в осеннем дожде.
Любимая женщина
останется в памяти,
Как музыка светлая,
навечно в тебе.

Ее ты не вынесешь
из жаркого пламени,
Ее ты не выкрадешь
на тройке впотьмах.
Любимая женщина
останется в памяти,
Запомнится в искренних
и чистых стихах.

Навстречу друг другу
вы рук не протянете,
На разных орбитах
вы кружитесь с ней.
Любимая женщина
вернется лишь в памяти
Незыблемой истинной
в жизни твоей.